

— Ты не задумывался о смене специальности?

Смене специальности? Ло Янь с удивлением посмотрел на Чжао Чусиня. Честно говоря, такие мысли его посещали, но он всё не мог решиться, а теперь, когда время упущено, о переводе нечего и думать.

— Даже если бы я захотел, сейчас уже слишком поздно, — Ло Янь улыбнулся, но в его улыбке сквозила грусть.

Чжао Чусинь кивнул, больше ничего не сказал, а уходя, лишь бросил через плечо:

— Ложись пораньше.

Ло Янь смотрел на закрывшуюся дверь и недоумевал: с чего это домовладелец вдруг проявил такую заботу? Раньше он заглядывал только ради еды. Неужели этот обжора решил переродиться?

Переродиться — вряд ли. Как показала практика, никакие перемены не способны искоренить врождённую тягу обжоры к еде.

На следующее утро Ло Янь проснулся ещё до звонка будильника — от жары. Его организм был довольно капризным: он одинаково плохо переносил и холод, и зной. Ночью от работающего кондиционера его начинало знобить, он просыпался и выключал его, а под утро, наоборот, просыпался от духоты. Только он мог устраивать себе такие качели.

Раз уж проснулся, Ло Янь решил не валяться в постели, принял душ и переоделся.

Мир в половине шестого утра был ещё тихим, но постепенно начинал оживать. За окном защebetали птицы, не желая мириться с утренней тишиной. В парке то тут, то там стали появляться пожилые люди: на пустых площадках и газонах они уже вовсю занимались гимнастикой, разминая суставы.

В унисон с этим оживлением закипела жизнь и на кухне Чжао Чусиня. Ло Янь двигался не спеша, но аппетитный аромат еды неумолимо просачивался в гостиную. Вчера вечером Чжао Чусинь умудрился постучаться к нему перед сном и продиктовать целый список блюд на завтрак.

Вспомнив этот длинный перечень, Ло Янь почувствовал непреодолимое желание скатать этого человека в комок и вышвырнуть за дверь.

Хоть вчера он и пообещал всё исполнить, сегодня утром Ло Янь решил не потакать его капризам. Иначе тот совсем сядет на шею — в крайнем случае, отделается дополнительной порцией десерта.

И всё же, даже несмотря на то, что он не стал следовать списку, завтрак получился отменным. По сравнению с тем, что едят в обычных семьях, это был настоящий пир.

В семь утра Чжао Чусинь открыл глаза. Для него это было почти невероятно, ведь обычно он не просыпался раньше восьми.

— Как вкусно пахнет, — пробормотал он ещё не проснувшись, низким голосом. Вибрация его связок отозвалась в тишине, словно приглушённый раскат грома в летний полдень — низкий, но пробирающий до костей, он мгновенно завладел вниманием.

Человек, которого обычно не могли разбудить и три будильника, сегодня проснулся сам, даже не дождавшись звонка. Вот что значит сила кулинарного искушения.

Безотказные будильники в этот раз проиграли битву перед ароматом еды.

Ло Янь только успел вынуть кексы из духовки, как увидел, что домовладелец, шатаясь, спускается по лестнице. Его вид напомнил Ло Яню пса по кличке Толстяк: тот тоже всегда улавливал запах жареного мяса ещё во сне и, не открывая глаз, инстинктивно полз на аромат.

Ло Янь был в замешательстве: неужели домовладелец — давно потерянный родственник Толстяка?

— Хозяин дома?

— М-м? — голос звучал довольно обычно.

— Ты чего сегодня так рано встал?

— М-м. — Вид у него был какой-то ошарашенный.

— Ты умылся?

— М-м?

— ... — Похоже, он всё ещё спал. — Я спрашиваю, ты умылся?

Только теперь Чжао Чусинь окончательно пришёл в себя. Он уставился на кекс в руках Ло Яня, помолчал, а потом покачал головой:

— Нет, пойду умоюсь.

Ло Янь проводил взглядом мужчину, который, едва договорив, развернулся и ушёл наверх. Его шаги были вдвое быстрее, чем когда он спускался. На лбу Ло Яня проступила капля пота.

Мир обжор был ему непостижим. Ло Янь и сам любил поесть, но по сравнению с этим фанатом

еды, его собственный аппетит выглядел сущим пустяком.

Чжао Чусинь вернулся очень быстро, минут через пять. Ло Янь только успел расставить еду, которую держал в термобоксе, как услышал, что домовладелец снова спускается. С такой скоростью он сам обычно бежал на утренние лекции, когда опаздывал.

Пять минут назад Чжао Чусинь был сонный и заметил только кекс, а теперь, окончательно проснувшись, увидел на столе целое застолье. Тут было всё: и китайские блюда, и западные. Настоящий смешанный пир.

Чжао Чусинь с подозрением посмотрел на Ло Яня:

— С тобой всё в порядке?

— А? Что? — Ло Янь, который как раз жевал булочку, поднял на него озадаченный взгляд.

Чжао Чусинь кивнул подбородком на стол:

— Какой мухи тебя укусило? Встал ни свет ни заря, наготовил столько всего. Даже я один столько не съем.

— Э-э... — Ло Янь запоздало оглядел стол и понял, что еды действительно вышло многовато. Он неловко улыбнулся: — Проснулся рано, вот и решил приготовить завтрак поосновательнее, не заметил, как перестарался...

— Хорошо, — Чжао Чусинь не стал спорить, лишь кивнул.

Хорошо? Ло Янь недоумённо уставился на него. Так это хорошо или плохо?

Чжао Чусинь быстро расправился со своим завтраком, но не ушёл, а продолжал сидеть за столом, не сводя с Ло Яня прямого взгляда. Сначала Ло Янь пытался делать вид, что не замечает этого, и невозмутимо доедал свой завтрак, но под конец не выдержал:

— Что-то случилось?

Чжао Чусинь помолчал несколько секунд, а потом медленно произнёс:

— Когда я спускался, я видел, что ты испек кексы.

— Э-э... да, было дело. — Ло Янь моргнул, не понимая, к чему тот клонит.

Чжао Чусинь продолжал смотреть на него, не произнося ни слова. Они буравили друг друга взглядом несколько минут, пока Ло Янь первым не сдался:

— Ладно, ладно, я сдаюсь. Кексы в холодильнике.

Едва он договорил, Чжао Чусинь тут же вскочил со стула. Ло Янь испугался и поспешно схватил его за руку.

— Ты что творишь? Это не на сейчас!

— Почему? — Чжао Чусинь посмотрел на него с таким видом, будто Ло Янь сказал несусветную глупость.

Ло Янь почувствовал, как у него дёргается глаз. Как этот человек умудряется дурачить всех вокруг, создавая образ расчётливого и серьёзного бизнесмена?

— Слушай сюда: после завтрака сладкое есть вредно. Это тебе с собой в офис, на перекус.

— ... — Выражение лица Чжао Чусиня оставалось таким же озадаченным.

Ло Янь вздохнул и решил прибегнуть к угрозам:

— Если посмеешь съесть сейчас, больше вообще никаких десертов не получишь!

Лицо Чжао Чусиня вмиг помрачнело. Он хотел было вспылить, но сдержался, а потом с досадой стряхнул руку Ло Яня. Тот вздрогнул, решив, что домовладелец всё равно решил добраться до кексов, и уже приготовился уничтожить улики.

Но в следующую секунду Чжао Чусинь молча развернулся и ушёл наверх. Ло Янь с облегчением выдохнул.

<http://bllate.org/book/22124/2304371>